

ЛЮБИМАЯ РОЛЬ

нием ждала своего выхода. Но не успела она прикоснуться ногами к сцене, как в зале раздался хохот. Оказалось, что ангел спустился на сцену в огромных дырявых валенках. Они-то и были причиной всеобщего смеха. Юная артистка вся в слезах убежала со сцены. Больше она в спектаклях не участвовала.

Но однажды, когда уже родители переехали в Магнитогорск, она прочтала объявление, в котором сообщалось о наборе молодежи в студию ТРАМа (Театра Рабочей Молодежи). На следующий день перед утомленными хлопотами московскими актерами, приехавшими в Магнитку создавать театр, предстала маленькая, тоненькая девчушка в пионерском галстуке.

Панну попросили изобразить беспризорника. И вдруг аккуратная скромная девочка преобразилась в озорного бесшабашного подростка, который прошелся развличенным шагом, подобрал окурок, мастерски, как это умеют делать уличные мальчишки, сплюнул.

Панна Босенко была единогласно принята в студию ТРАМа. Начались годы напряженной учебы. Утром—занятия, днем—репетиции, вечером—спектакль. И так изо дня в день четыре года...

Студийцам повезло: их учебой руководили опытные актеры и режиссеры Малого театра, который шефствовал в то время над молодым театральным коллективом Магнитостроя. Особенно много сил и знаний отдавали рабочему театру заслуженный артист РСФСР Е. Велихов, а позднее известный режиссер, народный артист СССР А. Прохоровский и заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Никольский.

Большинство пришло в театр от станков, со строек, и для них было организовано обучение за курс средней школы. Вечерами они играли для строителей и металлургов.

Но даже самые опытные педагоги не могли сказать, получится ли из студийцев хорошие актеры. Однако уже в первый год уче-

бы стало ясно, что из тоненькой большеглазой девочки, которую звали в то время просто Панна, будет толк. Эта девочка умела работать.

В 17 лет Прасковья Босенко с успехом сыграла Катерину в «Грозе» А. Н. Островского. Руководители театра считали, что любые, даже самые благодатные человеческие качества, никогда не превратятся в актерскую индивидуальность, если они не будут испытаны в бесчисленных творческих поисках, в ежедневной актерской практике. Джульетта в «Ромео и Джульетте», Лариса в «Бесприданнице», Луиза в «Коварстве и любви», Шурка в «Егоре Булычове и других» — эти образы создала Босенко еще будучи студийкой.

И если сегодня можно говорить о собственной манере актрисы, то это именно потому, что вся ее творческая судьба от первого шага неразрывно связана с жизнью рабочего театра. Может быть, другой театр с иными художественными принципами, иным составом труппы и не мог бы дать актрисе такое количество возможностей за короткий срок попробовать свои силы в самых разнообразных ролях. В Магнитогорском театре она успела сыграть и характерные, и лирические роли.

Конечно, больше всего молодой актрисе были по душе спектакли, рассказывающие о повседневном подвиге советских людей, строящих новые города, заводы, о молодой рабочей смене. Ей, дочери рабочего, выросшей на одной из первых улиц Магнитогорска—Доменной, понятны и близки характеры советских людей. Ведь с ними она встречалась ежедневно, ежедневно. На ее глазах руками энтузиастов в степи был построен замечательный город, были задуты первые домы.

Артисты рабочего театра были вместе со своими героями и зрителями и в годы суровых испытаний. Металлурги сутками не уходили с комбината: Родине нужен был ме-

талл, и они давали его. Артисты днем выступали на заводских площадках, в госпиталях, вечером—в театре. В годы войны время мерилось иными масштабами. Общественное и личное, как никогда, перепелось в жизни каждого. В сорок первом году она стала коммунисткой. Наивысшей наградой для нее был приказ министра черной металлургии И. Ф. Тевосяна, в котором в день пятнадцатой годовщины Магнитогорского комбината передовым металлургом было присвоено звание «Отличник социалистического соревнования». Среди фамилий знатных сталеваров, горнорывов, доменщиков была названа актриса драматического театра П. А. Босенко. Ее труд был приравнен к труду мастеров огненной профессии.

Прасковья Андреевна за годы работы в Магнитогорском, а затем в Челябинском драматическом театрах создала десятки самых разнохарактерных образов. Но у нее, как и всякой актрисы, есть свои незабываемые роли. Это — Люба Шевцова из «Молодой гвардии» по роману А. Фадеева и Мария Александровна Ульянова из «Семьи» И. Попова.

«Молодая гвардия» была поставлена на сцене Магнитогорского театра сразу же после войны. Спектакль шел с большим успехом, с горячим волнением следили зрители за событиями на сцене, они заражались мыслями, страстями и чувствами героев.

Большой честью для себя и огромным счастьем Прасковья Андреевна считает то, что она сыграла роль Марии Александровны Ульяновой.

Перед актрисой стояла задача необыкновенной сложности — создать на сцене живой, полнокровный образ человека, дорогого всем от мала до велика. Малейшей неточности не простил бы зритель, знающий по книгам и кинофильмам, какой была мать великого вождя. Мы знаем о сыновней любви, глубокой сердечной привязанности Владимира Ильича Ленина к своей матери. Его слова

на могиле матери: «Как ты нам сейчас нужна!» — высшее выражение сыновней благодарности, оценка ее жизни. Надо было, чтобы эта благодарность звучала со сцены как песня материнству.

Трудно и ответственно было работать над ролью Марии Александровны, — рассказывает Прасковья Андреевна. — Поклоняясь перед страданиями, героизмом матери, на репетициях я не могла часто сдерживать слез. Приходила домой совсем без сил. Продолжала репетировать дома.

Молодой режиссер Э. Сорокин поставил целью показать духовное родство Марии Александровны с детьми. Исполнительница главной роли полностью восприняла его замысел. Органическое сплетение духовных и кровных уз матери с детьми и ставит в спектакле все на свое место, убеждает в законности всех поступков Марии Александровны, будь то последнее свидание перед казнью с сыном Александром или хлопоты об освобождении ее детей из тюрьмы.

Актрисе Босенко удалось раскрыть в этом образе комплекс чувств: и любовь к детям, и гордость за благородство их поступков, и веру в справедливость цели, к которой они идут.

Прасковья Андреевна — сама мать двух уже взрослых детей. И это помогло ей пронести мысли и чувства Марии Александровны через свое сердце.

— Я вложила в эту роль здоровье, сердце, кровь, — говорит актриса.

Закономерный итог — горячее признание зрителей.

«Вы исполнили роль матери великолепно. От всего сердца спасибо Вам за это. З. Иванова, по поручению женщин цеха топливной аппаратуры тракторного завода».

«Дорогая Прасковья Андреевна! Коллектив поликлиники Челябинского металлургического завода выражает Вам благодарность за Вашу прекрасную игру в спектакле «Семья». Желаем Вам доброго здоровья, успехов в Вашем плодотворном труде».

Что может быть дороже для актрисы, чем слова благодарности зрителей! Прасковья Андреевна хранит эти письма, как самые дорогие реликвии.

Спектакль «Семья» был поставлен на сце-

не Челябинского драматического театра три года назад, но его хорошо помнят и знают и взрослые, и дети. Прасковью Андреевну вместе с исполнителем роли Владимира Ильича артистом Б. Мансуровым часто приглашают в школы. Недавно они присутствовали и комсомольском собрании «Образ Ленина в сердце каждом». Прасковья Андреевна говорила о том, каким хотел видеть Ленин молодежь. Потом она прочтала монолог, где мать после казни Александра на слова младшего сына, что он будет продолжать дело брата, ответила: «Володя, я боюсь за тебя, но я верю, горжусь тобой».

— Старайтесь расти такими, чтобы каждая мать могла сказать: «Верю тебе и горжусь тобой», — так закончила она свое выступление перед ребятами.

...Двадцать лет назад на обложке журнала «Огонек» был опубликован снимок. Молодая актриса Магнитогорского драматического театра П. Босенко перед выходом на сцену. Под ним подпись — В. Микош. Недавно Прасковья Андреевна встретила фамилию Микоша рядом со своей в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении ей звания заслуженной артистки РСФСР. Оператору студии документальных фильмов В. В. Микошу в этом же Указе было присвоено звание заслуженного деятеля искусства РСФСР. Значит, эти двадцать лет и для оператора, и для актрисы не прошли напрасно.

П. А. Босенко полна творческих замыслов. Но есть человек, который не очень доволен ее работой. Человеку этому три года. Это внучка Прасковьи Андреевны—Алена. Бабушка все время занята: то спектакль, то репетиция.

— Что ты делаешь?

— Готовлю новую роль.

— А играть когда будем?

— Подожди, вот кончу работать, — отвечает бабушка.

Что ж, Алена, готова подождать. Идут, когда Прасковья Андреевна закончит работу над новой ролью, и зрители.

Анна ФОМИЧЕНКО.

На снимке: П. А. Босенко.

Фото А. Ходова.

ОТКУДА у Панны Босенко появилась любовь к искусству, — сказать трудно. Яила она в деревне, в театре никогда не бывала, с артистами не общалась. Однако девчонка участвовала во всех школьных спектаклях. Играла самозабвенно, с увлечением до того самого злослучного случая в рождественский вечер.

В школе шел спектакль на антирелигиозную тему. Маленькая не по годам, Панна, исполняющая роль ангела, должна была спуститься на сцену на веревке. Одета в накрахмаленное длинное платье, девочка с нетерпе-